

Глава 1164. Ярость халифа!

Бум! Арабский дворянин едва закончил говорить, как золотой ботинок внезапно топнул. Под благоговейными взглядами придворных, Мутасим III встал со своего трона. В тот момент весь мир, казалось, сотрясало и колебалось. Грандиозный город Багдад не мог вынести вес этой силы.

- Нам никто не посмеет угрожать! Даже если все города на востоке будут уничтожены, а их народ убит, мы никогда не примем такого вымогательства у восточного сумасшедшего! Пусть он сам заберет один миллиард золотых монет! Даже если надо будет заплатить половиной городов, Мы все же хотим лично разорвать его труп на части!

Мутасим III больше не мог сдерживать свою ярость, и его глаза были как молнии, сияющие пугающим светом. Перед лицом разъяренного халифа все замолчали, никто из них не осмелился сказать ни слова.

В Аравийской Империи слова халифа были абсолютным законом. Как только он принял решение, никто не осмеливался пытаться остановить его или бросить ему вызов.

Как только температура достигла точки замерзания, хриплый и таинственный голос донесся эхом в зале.

- Если бы я был вашим величеством, я бы отправил миллиард золотых монет!

Звук этого голоса заставил всех вздрогнуть. Никто не ожидал, что кто-то заговорит в этот момент, осмеливаясь вызвать гнев халифа.

Но мгновение спустя, когда все были шокированы дерзостью этого таинственного человека, раздалась вспышка света, а затем в зал проникла длинная тень.

В какой-то момент у входа в зал появилась высокая фигура в чёрном халате. Его черная и широкая одежда была вышита таинственными символами из золотой нити.

- Первосвященник!! - арабский дворянин затрепетал при виде этой фигуры, а его глаза расширились. Никто не ожидал, что таинственный человек, который осмелился противостоять халифу, был самым загадочным человеком в Аравийской Империи, обладателем божественной власти, Первосвященником.

Это был, несомненно, самый неожиданный гость, который посетил Императорский Дворец.

Это было легендарное существо, которое прожило в империи несколько сотен лет. Хотя Первосвященника почти никто не встречал, все узнали его уникальные одеяния Бога Солнца, а также искривленный черный посох Храма.

Одна из тонких рук Первосвященника выскользнула из рукава, словно птичий коготь, чтобы схватить посох, и из рукава бесконечно потек чередующийся черный туман.

Его капюшон был опущен, полностью закрывая лицо. Он просто стоял у входа, неподвижно, и все же ни один из губернаторов, генералов или дворян в зале не мог понять его уровень совершенствования.

Хотя он действительно был здесь физически, все они чувствовали только черный и корявый

посох. Кроме того, там, похоже, больше ничего не было.

Бузз!

Одежды Первосвященника пришли в движение, и он переступал порог и вошел.

- Первосвященник, как ты сюда попал!

К всеобщему удивлению, разъяренный и бешеный Мутасим III, казалось, сдулся, словно проколотый воздушный шарик, весь гнев из него иссяк. Мало того, что он перестал злиться, он даже выглядел приятно удивленным.

Бах Бах бах! Он взволнованно бросился с помоста, чтобы лично поприветствовать своего гостя.

Все в Аравии знали отношение халифа к Первосвященнику. Но только в этот момент они поняли, как высоко он к нему относится!

- Талас потерпел поражение, Кутайба был убит, а Тан с востока захватил Хорасан и теперь угрожает Багдаду. Как я мог не прийти после таких крупных событий? - спокойно сказал Первосвященник, медленно идя вперед. Когда он шел, воздух струился от него, как яркие морские волны, возникающие с каждым его шагом.

Мало того, когда Первосвященник шел, даже его тело становилось все слабее, превращаясь в слабую волну воды. Как будто проходящий мимо человек был не реальным человеком, а просто слабой рябью.

Свуш!

В одно мгновение все расступились. Даже губернаторы опустили голову и уступили дорогу.

У губернаторов были разные уровни совершенствования, но все они были чрезвычайно способными. И все же они не могли даже почувствовать дыхание Первосвященника. Все, что они могли почувствовать, была густая тьма, которая могла пожрать все, вселяя в них страх и ужас.

Несколько мгновений спустя Первосвященник остановился перед халифом. Он не поклонился и не показал никакого уважения, которое должен иметь субъект. Он, казалось, источал ауру, которая превосходила Императорскую власть.

С определенной точки зрения, это было преступление, преступление против халифа!

Но халифу было все равно. Мало того, халиф, казалось, относился к Первосвященнику с большим уважением.

Халиф подошел к Первосвященнику и сказал:

- Первосвященник! Вы пришли как раз в нужное время. У нас так много солдат и так много генералов. Должен ли нам угрожать ребенок с востока десяти с небольшим лет от роду? Арабы живут битвой, и никто, кто сдается, не может быть назван воином. У нас есть половина империи и один миллион элитных воинов. Должны ли мы уступить Тану на востоке?

- Это всего лишь один миллиард золотых монет! Неужели Вашему Величеству так не хватает денег? - Первосвященник не ответил напрямую, а поднял другой вопрос.

- Это... - Халиф слегка поднял голову, презрительно глядя в глаза, и с гордостью заявил:

- Один миллиард таэлей - это огромная сумма, но, учитывая то, что империя накопила за столетия, ее можно изыскать.

Для многих династий, стран и даже крупных империй миллиард таэлей золота был астрономической суммой. Когда Ван Чун запросил подкрепление у Императорского Двора для битвы при Таласе, Бюро по кадрам предоставило ему только двадцать миллионов таэлей золотом, и Императорский Двор посчитал это слишком большими деньгами. Один миллиард золотых монет в пятьдесят раз превышал сумму, которую Ван Чун использовал для финансирования своей кампании, и этого было достаточно, чтобы купить немало городов.

Но это была не та сумма, которую Аравийская империя сочла бы невозможной.

В этом лежало преимущество привычного грабежа побежденной страны! Великий Тан, ограниченный системой обрядов и этикетом, просто не мог сравниться в этом с Аравией. Однако единственными странами, которые могли сравниться с Аравией в создании таких богатств в одиночку, были страны Центральных Равнин.

Глаза халифа стали острыми, и он твердо заявил:

- Я могу добыть один миллиард золотых таэлей, но я не могу принять условия этих восточных жителей и уступить им. Никогда!

Это больше не было вопросом денег. Принятие условий Тана было подчинением, унижением. Будучи верховным главнокомандующим Аравийской Империи, халиф никак не мог потерпеть такого отношения.

- Это всего лишь один миллиард золотых монет. Каково его теперь подчинение? Готово ли ваше величество сдаться без боя? - небрежно сказал Верховный Жрец, выражение его лица было уверенным и расслабленным. Это было то, что мог сделать только Первосвященник, осмеливаясь говорить с верховным халифом таким образом, действуя так, как будто он обладал властью выше Императорской власти, и все же не быть немедленно казненным халифом.

- Как это возможно? - Халиф был сначала ошеломлен, но быстро стал отрицать такую возможность.

- У нас много солдат в южной зоне военных действий, западной зоне военных действий и в других зонах военных действий. Этих солдат можно мобилизовать. Это всего лишь жалкая армия из двухсот тысяч человек. Как только мы закончим мобилизацию армии, единственное, что их ждет - это смерть!

Халиф сжал кулаки, его голос наполнился намерением убивать. Аравия была страной, основанной на войне, и это было причиной его гнева. Командир Великой Династии Тан по имени Ван Чун направил письмо с угрозой, что, если он не получит в течение трех дней ответа о компенсации в один миллиард золотых монет, он немедленно продолжит продвижение на запад и займет еще больше городов. Для Мутасима III, который всегда был непреклонен и чье отношение всегда сильно влияло на подчиненных ему губернаторов и генералов, это был не более чем наглый вызов и унижение.

Для халифа это было практически как цирроз печени и жопы вместе!

Более того, хотя Кутайба и Айбак были убиты, он потерял только двух деятелей высшего

класса. У Аравии еще было много боевых сил.

- Тогда это не тот случай. Поскольку у вашего величества много солдат, и он готовится к еще большей войне, разве это можно считать сдачей? Для человека способностей вашего величества золото и серебро должны быть бесполезными. Один миллиард золотых монет просто для того, чтобы утешить и успокоить этих танцев. Я слышал, что Великая Династия ценит доброжелательность и праведность. Как только они получают деньги, они выполняют свое обещание. Вашему величеству нужно лишь временно утешить их. Когда придет армия, города на западе Тигр могут быть защищены от их нападений, и мы также сможем атаковать Хорасан и уничтожить Танцев и повстанцев одним махом. В то же время мы также сможем добыть золото. Хриплый голос Первосвященника зазвучал в ушах каждого.

- Один миллиард золотых монет - это не малое количество, и даже если они изобьют своих лошадей, они не смогут бежать очень далеко. Как только мы прорвемся к Хорасану, Ваше Величество может отправить кавалерию в погоню и тут же вернуть золото. Более того, разве Ваше Величество не искало тех бывших дворян и солдат-повстанцев все это время?

- Мы можем использовать этих Танцев, чтобы прихлопнуть всех мятежников. Мы убили бы двух зайцев одним выстрелом, заманив их всех в единую сеть!

Бузз!

Халиф в шоке поднял голову. Он был настолько взбешен требуемой компенсацией в один миллиард золотых монет, что больше ни о чем не думал. Это было правдой. Бывшие дворяне и повстанческие солдаты завоеванных стран всегда раздражали Аравию. За последние десять с лишним лет империя приложила огромные усилия, чтобы найти какие-либо следы этих мятежников.

Армия Бегемотов, мамлюки, Армия Небесного Короля и даже арабский Бог Войны Кутайба когда-то были посланы Мутасимом III, чтобы окружить и подавить этих мятежников. Но эти бывшие дворяне и мятежники были как кроты, прячась в землю в тот момент, когда армия прибывала и отказывались выходить. А как только армия уходила, они возвращались и снова принимались создавать проблемы.

Без подавления этих восстаний империя никогда не узнает мира и не будет полностью контролировать эти регионы.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/882729>